

Яковлева Александра Михайловна

К ВОПРОСУ О СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ "КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ"

В статье рассматриваются базовые понятия лингвокультурологии и философии языка: картина мира, концептосфера, концепт. В исследовании представлена концептосфера "кондитерские изделия", которая входит в концептосферу более высокого порядка "еда". В статье раскрываются различные аспекты концепта "кондитерские изделия", связанного с миром детства, знаменательными датами, семейными и религиозными праздниками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-220. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

не с одной доминантной лексемой, а с группой: *добиться счастья* [4, с. 143]; *настоящая жизнь* [14, с. 45]; *делает фигуру совершеннее* [6, с. 185]; *сумасшедшее невозможное счастье* [14, с. 165]; *увидишь – обалдеешь* [Там же, с. 147]; *от взгляда на него рябило в глазах (платье)* [3, с. 101].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Концепт – это явление социальной культуры, в связи с чем функционирование его в произведениях современной массовой литературы, направленной на отображение повседневной жизни и ценностных ориентиров, весьма закономерно. Концепт «мода» является одним из самых значимых для всей массовой литературы в силу антропоцентрического характера, обладает большой социальной значимостью и проявляется в ценностных характеристиках.

2. Концепты моды в массовой литературе имеют большое значение, о чем свидетельствуют большая частотность языковых единиц и высокая номинативная плотность в текстах. Текстовая концептосфера «мода» представлена ключевыми концептами моды, отображающими мировоззрение героев массовой литературы, другими лексическими и ассоциативными репрезентациями, указывающими на прямую и косвенную связи с концептом.

3. Контекстуальный анализ позволил выделить ценностные смыслы концептов моды. Сами концепты моды содержат огромный ценностный потенциал, так как обладают актуальностью, большой частотностью, высокой номинативной плотностью, широкой сферой употребления.

Список литературы

1. **Антология концептов** / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
2. **Берсенева А.** Азарт среднего возраста. М.: Эксмо, 2010. 384 с.
3. **Берсенева А.** Антистерва. М.: Эксмо, 2007. 384 с.
4. **Берсенева А.** Все страсти мегаполиса. М.: Эксмо, 2011. 352 с.
5. **Берсенева А.** Нью-Йорк – Москва – Любовь. М.: Эксмо, 2012. 416 с.
6. **Берсенева А.** Полет над разлукой. М.: Эксмо, 2010. 448 с.
7. **Берсенева А.** Стильная жизнь. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
8. **Берсенева А.** Флиртаника всерьез. М.: Эксмо, 2010. 352 с.
9. **Берсенева А.** Яблоки из чужого рая. М.: Эксмо, 2011. 448 с.
10. **Введенская Т.** Девушка с амбициями. М.: Эксмо, 2007. 352 с.
11. **Введенская Т.** Траектория птицы счастья. М.: Эксмо, 2008. 320 с.
12. **Вежицкая А.** Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
13. **Вильмонт Е. Н.** Бред сивого кобеля. М.: Олимп; Астрель; АСТ, 2005. 252 с.
14. **Вильмонт Е. Н.** Гормон счастья и прочие глупости. М.: Астрель; АСТ, 2007. 301 с.
15. **Вильмонт Е. Н.** Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна. М.: АСТ; Астрель, 2008. 316 с.
16. **Вильмонт Е. Н.** Нашла себе блондина! М.: АСТ; Астрель, 2004. 269 с.
17. **Гофман А. Б.** Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. 160 с.
18. **Иванова С. В.** Культурологический аспект языковых единиц: монография. Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2002. 116 с.
19. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
20. **Карасик В. И., Слышкин Г. Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник научных трудов / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75-80.
21. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 280-287.
22. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
23. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурные концепты и метапонятия: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004. 39 с.
24. **Стогов И.** Клубная жизнь. Притворись ее знатоком. СПб.: Амфора, 2001. 95 с.
25. **Стогов И.** Мачо не плачут. СПб.: Амфора, 2006. 400 с.
26. **Стогов И.** Таблоид. Учебник желтой журналистики. СПб.: Амфора, 2005. 304 с.
27. **Хохлова И. В.** Способы лексической номинации в текстах СМИ иммигрантской тематики (на примере Германии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 191-193.

TEXTUAL CONCEPTUAL SPHERE “FASHION” IN WORKS OF MODERN NATIVE MASS LITERATURE

Yagafarova Liliya Talgatovna
Ulyanovsk State University
laiti@inbox.ru

The article is devoted to the verbalization of fashion concepts in the texts of modern native mass literature. As a result of the conceptual analysis the key concepts of fashion are identified, their nominative density is presented, a number of associative characteristics are revealed and on their basis a number of valuable characteristics of the fashion concept are identified. Basing on these data, a multi-level structure of the textual conceptual sphere –fashion” is created.

Key words and phrases: linguo-cultural concept; conceptual sphere –fashion”; value; nominative density; core; periphery.

УДК 81(07)

Филологические науки

В статье рассматриваются базовые понятия лингвокультурологии и философии языка: картина мира, концептосфера, концепт. В исследовании представлена концептосфера «кондитерские изделия», которая входит в концептосферу более высокого порядка «еда». В статье раскрываются различные аспекты концепта «кондитерские изделия», связанного с миром детства, знаменательными датами, семейными и религиозными праздниками.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; концепт; кондитерские изделия; праздник; воспоминания.

Яковлева Александра Михайловна

*Московский государственный областной гуманитарный институт
yakovleva1301@rambler.ru*

К ВОПРОСУ О СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ»©

Цель данной статьи – рассмотреть концептосферу «кондитерские изделия». Задачей работы является уточнение значений языковых единиц, объективирующих данную концептосферу.

В последнее время понятие «концептосфера» получило распространение в различных областях гуманитарных наук. Особое значение это понятие получило в аппарате лингвокультурологии и философии языка. Концептосфера – это ассоциативное множество концептов, отраженных сознанием.

Неразрывно с понятием «концепт» существует понятие «картина мира». В нашей статье мы будем опираться на теорию М. Я. Блоха, который определил концепт как выделенное сознанием знание о некотором предмете (то есть предмете мысли, составляющем элемент бытия – действительного или воображаемого). Термин «картина мира» М. Я. Блох рассматривает как метафорическое обозначение отражения сознанием действительности. И поскольку каждый элемент может стать предметом концепта, постольку картину мира можно определить как совокупность концептов [3, с. 101].

Как замечает В. А. Маслова, «концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [6, с. 28]. Т. А. Фесенко также говорит о том, что информация, составляющая концепт, погружена в контекст «эмоций, переживаний, ассоциаций» [13, с. 4].

Лингвисты Н. Н. Болдырев, И. А. Стернин выделяют в структуре концепта ядро и периферию, что также является свойством комплексности концепта. Периферию концепта составляет интерпретационное поле (суждения, концептуальные признаки), которое, в отличие от базового семантического ядра, более подвержено изменению [8, с. 17]. Ассоциации, относящиеся к периферии концепта, отражающие индивидуальное видение вещей, являются менее значимыми.

По мнению ряда современных лингвистов, в ядро концепта входит знак универсального предметного кода как наиболее яркий предметный образ, при помощи которого кодируется концепт [Там же]. В области периферии можно выделить ближнюю периферию, дальнюю периферию и крайнюю периферию. Компоненты концептосферы репрезентируются английскими фразеологизмами, идиомами, пословицами, сленговыми выражениями.

В нашем исследовании мы рассматриваем концептосферу «кондитерские изделия», которая входит в концептосферу более высокого порядка «еда». Мы выделили данную концептосферу, поскольку кондитерские изделия являются неотъемлемой частью нашей жизни и культуры. Кондитерские изделия сопровождают человека с детства. Они являются важным атрибутом любого праздника, приурочены к знаменательным датам, семейным и религиозным торжествам.

При этом интересно то, что в русском языке есть понятие «кондитерские изделия», а в английском такого общего понятия нет. При обращении к русско-английскому словарю мы можем увидеть два разных понятия – *кондитерские изделия* (шоколад, конфеты и т.п.) и *мучные кондитерские изделия*, кондитерская выпечка (пирожные, печенье, торты и другие кондитерские изделия, приготовляемые из теста). Следовательно, идет разделение кондитерских изделий в соответствии с рецептурой. Выпечка выделяется в отдельную группу.

Так, *Longman Dictionary of English Language and Culture* приводит следующее объяснение данным лексическим единицам:

Confectionery 1. Sweets, ice cream, cakes etc.; 2. a confectioner's shop [16]. (Кондитерские изделия 1. Сладости, мороженое, пирожное; 2. кондитерский магазин).

Pastry 1. a mixture of flour, fat, milk, or water, and sometimes sugar, eaten when baked, used especially to enclose other foods 2. an article of food, especially a small sweet cake, made wholly or partly of this [ibidem] (Выпечка, мучные кондитерские изделия; 1. Сочетание муки, жира, молока, воды и иногда сахара, которое употребляется после того как выпекается, особенно в завершении трапезы; 2. пицца, особенно маленький сладкий пирог, сделанный полностью или частично из этого).

Для решения данного вопроса, мы обратились к толковым словарям, где попытались найти общее название данного концепта. Проанализировав, на наш взгляд, самые заметные языковые единицы, репрезентирующие концептосферу «кондитерские изделия», такие как *cake* (кекс; пирожное), *pie* (торт, пирог; пирожок), *biscuits* (сухое печенье), *chocolate* (шоколад), *sweets* (сласти, конфеты), *candy* (леденец), *pudding* (пудинг), мы не увидели во всех этих словах единого, обобщенного семантического ядра. Однако наиболее общей номинацией сладких блюд служит слово *dessert* – десерт, сладкое блюдо.

В России сладкое едят независимо от этапа трапезы. Издревле на Руси употреблялся «мед» – напиток, который пили с едой как спиртное, как вино. То есть употребление сладкого – это часть всего обеда, а не его завершение. Отсюда выражение «люблю сладко поесть», то есть «вкусно», сытно, с аппетитом, отсюда же положительная коннотация в выражениях «сладко спать». Вкусовая характеристика становится эмоциональной, оценочной. Аналогом является выражение *dolce vita* («сладкая жизнь»), которое в английском сохраняет свое итальянское происхождение. Тогда оно становится веской культурной аллюзией, напоминанием о римской роскоши, о пирах. Прежняя варварская Англия была частью просвещенной римской империи. Поэтому понятие кулинарной роскоши явно мифологизировалось, обрастало легендарной составляющей концепта.

Слово *dessert* появилось из французского языка, *desservir* – убирать со стола [15]. Согласно толковому словарю русского языка, *dessert* – сладкие блюда, фрукты или конфеты, подаваемые в конце обеда [4]. Но в нашем исследовании мы не ограничиваемся названиями только десертов, так как репрезентанты концепта «кондитерские изделия» – это не только лексемы, обозначающие сладости.

К репрезентантам данной концептосферы мы можем отнести также наименования хлеба, который мы обычно не воспринимаем как десерт. Однако мы не можем не учитывать тот факт, что хлеб – это продукт, выпекаемый из муки, который может содержать в себе фрукты и орехи. *Пирогом* русские нередко называли обычный хлеб, но более высокого качества, из хорошо просеянной муки. В этом случае хлеб не отличался от пирога. Слово «пирог» произошло от слов *пир*, *пировать*, ведь пирог едят на пиру. В древнерусском культурном пространстве разделялся хлеб повседневный и праздничный. Праздничный хлеб – это украшенный узорами каравай. Им встречали уважаемых гостей.

Пироги, как и другая выпечка, были и остаются основой английской кулинарии. Англичане любят пироги как со сладкой, так и с соленой начинкой. Мы можем предположить: именно из-за того, что пироги и выпечка являются неотъемлемой частью культуры, в языке идет разделение названий *pastry* (выпечка) и *confectionary* (кондитерские изделия, такие, как шоколад, конфеты и др.)

Интересным является тот факт, что и в основных толковых словарях русского языка не представлено объяснения лексической единицы *кондитерское изделие*, хотя такое понятие в языке есть. Так, мы можем найти лексические определения: *кондитер* – заимствовано в XVIII в. из нем. яз., где *Konditer*, *Konditor* < лат. *conditor* – «оздатель, изготовитель» (приправ и далее – острых и сладких блюд), суф. производного от *condo* – «оздаю, строю» [15]. Следовательно, кондитер – это создатель. В английском языке два разных слова: *confectioner* – *a person who makes or sells sweets or confections* (кондитер – человек, который делает или продает сладости или выпечку) и *pastry cook* – *a chief who specializes in pastry* [Ibidem] (кондитер – повар, специализирующийся в выпечке). Этимология слов связана с процессом приготовления. Следовательно, если искать аналогию с русским языком, то *confectioner* – это *кондитер*, а *pastry cook* – это *пекарь-кондитер*. В русском языке этимология употребления слова *пирог* – то, что едят на пиру. При этом пирог так же, как в Англии, мог быть и сладким, с ягодами или медом и несладким – с рыбой, грибами, капустой и т.п.

Итак, *кондитерский* – относящийся к производству сладостей и торговли ими (пример *кондитерские изделия*) [7], а также *кондитерский* – изготавливаемый кондитером (*кондитерские изделия*), относящийся к производству сладостей или торговле ими [11].

Однако тот факт, что мы не можем найти точного определения ни в русском, ни в английском толковых словарях, не отменяет необходимость использовать словосочетание «кондитерские изделия» для обозначения изучаемой концептосферы. Слово как компонент функционально-семантического поля – это, прежде всего, номинативная единица языка, в то время как концепт – это суждение, базирующееся на обобщенном представлении какого-либо фрагмента действительности [3, с. 102]. В английском языке мы встречаем еще одно слово, которое помогает обозначить рассматриваемую концептосферу, – *confect* – сладкое кушанье, лакомство. Заметим, что данное слово имеет общую этимологию со словом «конфета».

Термин «конфеты» происходит из профессионального жаргона аптекарей, в XVI веке обозначавших так засахаренные или переработанные в варенье фрукты, используемые в лечебных целях. Впоследствии термин стал обозначать более широкий круг кондитерских изделий из разных ингредиентов.

Латинский корень «confectus» использовался и в сакральном смысле для приготовления церковного причастия. Отметим, что в западной традиции существует особый праздник Первого причастия, в котором участвуют дети 7-10 лет. Детский праздник, как известно, сопровождается угощением сладким, в том числе и конфетами. Кондитерская концептосфера, таким образом, пересекается с сакральной. В результате церковное таинство сохраняется как особое детское воспоминание, имеющее «вкусовые» составляющие.

Обратим внимание на ассоциативный ряд значений, связанных с таинством причастия. Евхаристические Святые Дары, то есть освященные Хлеб и Вино, символизирующие мистические Тело и Кровь Христа, готовятся из белого хлеба и красного вина. При этом вино по своей рецептуре является десертным, то есть *сладким*. Поэтому вкусовые ощущения от Таинства Причастия связаны с чувством Сладкого Хлеба.

Сладким на вкус является и так называемая Теплота, которую принимают после принятия самих Святых Даров. Теплота готовится из того же, но разведенного теплой водой десертного вина, поэтому она также оставляет сладкое послевкусие.

Кроме Таинства Причастия и в особенности западного детского праздника Первого Причастия кондитерские изделия являются традиционными лакомствами на других религиозных праздниках. Кроме православной Пасхи, приготовляемой из творога, известным пасхальным символом в культуре некоторых стран западной Европы и США является *пасхальный заяц*.

По традиционным верованиям пасхальный заяц оставляет на праздник хорошим детям гнездо с разноцветными шоколадными яйцами. Дети делали гнездо в тайном месте, часто из своих шляп. А сами пасхальные зайцы, предназначенные для еды, изготавливаются из марципана или шоколада.

Также англичане не представляют себе Рождество без традиционного рождественского пудинга. В Англии рождественский пудинг – *plum pudding* (сливовый пудинг) – ежегодно готовится в каждой семье с XV века (с небольшим перерывом, так как воинствующие пуритане в 1664 г. запретили это «безбожное» блюдо, но в 1714 году запрет снял король Георг I). В любой семье, независимо от достатка и происхождения, рождественский пудинг готовила хозяйка дома. Готовить пудинг начинают за месяц до Рождества. Для этого у британцев есть конкретный день, а именно 25 ноября, так называемое Замешивательное (Пудинговое) воскресенье (*Stir-up Sunday* – воскресенье перед Адвентом, то есть Рождественским постом), когда в англиканских церквях произносится особая молитва, которая является сигналом к изготовлению рождественского блюда. Это подчеркивает значимость данного блюда для рождественского стола. По традиции каждый член семьи должен один раз помешать тесто для пудинга, загадав при этом желание.

Также рождественский пудинг символизирует единство и могущество Британской империи. Если обратиться к рецепту официального имперского пудинга 1928 года, то можно увидеть, что ингредиенты для данного блюда были собраны из разных концов империи. Это подчеркивает политическую и сакральную роль данного блюда. Менее заметными, но также традиционными сладкими блюдами рождественского стола являются *mince pie* (сладкий пирожок – круглый, со сладкой начинкой) и *fruit cake* (фруктовый кекс – с изюмом, цукатами; большой и прямоугольный).

Как видим, кондитерские изделия и их употребление являются психологическим знаком радости, бытового комфорта, благополучия. Со временем самым массовым и популярным кондитерским изделием, сопровождающим человека с детства, стала *конфета*. Те же ассоциации закрепляются и за соответствующими языковыми единицами.

Во многих семьях конфета подчас становится средством управления настроением ребенка. Для утешения плачущему малышу предлагают именно конфету. В результате сама конфета оказывается метонимическим замещением мамы, папы, бабушки или дедушки, любящих и «балующих» свое дитя. Поэтому в данной ценностной системе закономерной формой наказания часто выступает лишение сладкого. Однако сама привычка к сладкому может восприниматься как избалованность, как болезненная инфантильность. Вкусовые ощущения прочно закрепляются за положительными и отрицательными эмоциями, приятными и неприятными воспоминаниями. Вспомним героя чеховской пьесы «Вишневый сад» Л. А. Гаева, взрослого мужчину, дворянина-помещика, который неизменно носит с собой корбочку с леденцами.

Стереотипным также является то, что употребление сладкого становится своеобразным решением психологических проблем. Нередко в средствах массовой информации мы встречаем образ девушки, «утешающей» себя сладостями при переживании каких-либо неудач. Справедливо считается, что сладости повышают настроение. При употреблении сладкого и в частности шоколада вырабатываются эндорфины — гормоны радости, счастья. Однако есть и противоположный образ восприятия сладостей. Они становятся «врагами фигуры», и их стоит полностью исключить из своей жизни.

Тем самым подтверждается тот факт, что за кондитерскими изделиями прочно закрепляются не только положительные, но также и отрицательные эмоции. Номинационный фонд сладостей репрезентирует ядро специфической концептосферы, не замыкающейся только на вкусовых ощущениях, а получающей сложное культурологическое содержание. В результате вокруг понятия «сладости» выстраивается комплекс устойчивых ассоциаций, не связанных напрямую с едой.

В нашем исследовании номинативным ядром изучаемой концептосферы является языковая единица «кондитерское изделие». Так, кондитерские изделия – *сласти, сладости, сладкие блюда* – высококалорийные и легко усваиваемые пищевые продукты с большим содержанием сахара, отличающиеся приятным вкусом и ароматом. Однако мы предлагаем и другое определение. Кондитерские изделия – это специально изготовленная пища, которая употребляется в качестве дополнения к основной (жизненно необходимой) пище, доставляющая приятные вкусовые ощущения.

В процессе исследования были выявлены различные лексические единицы, представляющие данный концепт, а именно слова-реалии: *cake* (кекс, пирожное, торт), *candy* (леденец, конфета), *sweets* (сласти, конфеты), *pudding* (пудинг, запеканка, десерт, сладкое блюдо), *chocolate* (шоколад), *biscuit* (сухое печенье) и т.д.; названия блюд: *fairly pudding* (фея, «волшебный пудинг») – сладкое блюдо из взбитых белков и рисовой муки с лимоном и сахаром, *flapjack* (фландржес – горячий блинчик со сладким сиропом; выпекается в вафельнице), *midsummer pudding* (пирожное «середина лета») – бисквитное, с красной смородиной и малиной; *shortcake* а) слоёный торт с фруктовой начинкой; б) слоёный пирог с мясом) и т.д. Обращают на себя внимание многозначные оценочные характеристики лексики, связанной с кондитерскими изделиями: *sweet* (сладкий),

sugary (сахарный, сладкий), *honey* (медовый; сладкий, как мед), *tasty* (вкусный), *saccharine* (сахарный; сахаристый, приторный, слащавый), *sickly-sweet* (приторный, слащавый) [16].

Концептосфера «кондитерские изделия» формирует в языке богатейшую область переносных значений, передающих фундаментальные понятия человеческого бытия: жизнь, труд, деньги, отношения между людьми, описание личностных качеств человека. Как показал анализ, одним из путей формирования этих многообразных оттеночных значений является метафоризация. Главной особенностью метафоры оказывается вторичная номинация, т.е. представления предмета или явления посредством уже существующего понятия [2, с. 35].

Рассмотрим, как языковые единицы, репрезентирующие концепт «кондитерские изделия», приобретают не только положительную, но и отрицательную коннотацию. Если *sweetie pie* (золотце), *sweet seventeen* (счастливая девичья пора – 17 лет) имеют позитивный подтекст, то мы не можем так же сказать о таких идиомах, как *sugar daddy* (буквально «сахарный папочка», пожилой богатый мужчина, содержащий любовницу (обычно намного моложе себя)). Метафорическое выражение получает очевидный иронический оттенок. В этот же ряд можно отнести такие выражения, как *all sugar and honey* или *sweet as sugar – сахар медович* (о слащавом, неискреннем человеке) [10].

В особую группу можно выделить идиомы, связанные с описанием личности, преимущественно женской: *cheesecake* – фотография с обнажённой красоткой или смазливая красотка, *lollipop* – любовница, *a bit of crumpet* – лакомый кусочек (об объекте сексуального влечения), *cookie* – «булочка», красивая, миловидная девочка или девушка [10]. Интересным является тот факт, что, с одной стороны, сладкое и мучное вредно для женской фигуры и грозит внешними недостатками; однако красивых и миловидных девушек или девочек часто называют именно *cookie* (булочка). Можно предположить, что данный «аппетитный» стереотип появился в то время, когда «пышные» женщины были идеалом красоты. Мы можем встретить данный образ в голландской живописи наряду со знаменитыми кулинарными натюрмортами, например, на картинах П. П. Рубенса. Близкий «кондитерским» ассоциациям идеал эстетической *пышности* привлекал и некоторых русских художников. Так, на картине Б. М. Кустодиева «Чаепитие в Мытищах» женщина изображается в одной визуальной системе с едой; в частности, таким вкусовым метонимическим образом на картине является разрезанный красный арбуз, ассоциирующийся с красными, *сладкими* губами красавицы. *Красный* как синоним красоты получает «вкусовую» характеристику как нечто «сладкое». Отсюда и устойчивое выражение «сахарные уста». Очевидно, что здесь речь идет не о «цвете», а о «вкусе» губ. Отметим, что в парфюмерии помада для губ обычно имеет сладковатый привкус. Отсюда же выражение *сладкая женщина*.

Названия кондитерских изделий присутствуют также в прозвищах, связанных с фамилиями и физиологическими особенностями человека. *Sugar* (Сахар) – неотделимое прозвище человека по фамилии *Cane*, *Kane* (от *sugar cane* – сахарный тростник). *Snowy* – устойчивое прозвище человека по фамилии *Baker* (*baker* – пекарь – обсыпан мукой как снегом). *Ducks* – прозвище человека по фамилии *Drake*: *duck and drakes* – «печь блины», бросать плоские камешки так, чтобы они прыгали по поверхности воды. *Doughy* – неотделимое прозвище человека по фамилии *Baker* по ассоциации со словом *dough* – тесто. *Plum-pudding* – Плам пуддинг (рождественский пуддинг), *Pudding-pie* (Мясной пуддинг) – толстый школьник, *Jelly-Belly* («Большое пузо») – толстый мальчик (живот которого такой большой, что трясется, как желе) [5].

Словестные образы кондитерских изделий употребляются для обозначения удовольствий в жизни – *Life is sweet* (жизнь прекрасна, или буквально – «жизнь сладка», «сладкая жизнь»), тождественное итальянскому и латинскому «Дольче вита». При этом «витальный» означает жизненные силы и такое «кондитерски-медицинское» слово, как *витамины*. Отметим, что детские витамины обычно ассоциируются именно с *конфетами*. А лечебные микстуры для детей и взрослых делаются *сладкими*.

Слово «сладкое» также используется для обозначения *мечты* и следовательно труднодостижимых целей: *Honey is sweet but the bee sting* (Сладок мед, да пчелки жалятся); *No sweet without some bitter* (Нет сладости без примеси горячи); *Who has never tasted bitter, knows not what is sweet* (Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого); *No sweet without sweat* (Не вкусив горького, не видать и сладкого; горесть не принять – и сладость не видать); *искушений – Forbidden fruit is sweet* (Запретный плод сладок) [9].

Таким образом, номинационный фонд концептосферы «кондитерские изделия» является языковым ядром, порождающим важные комплексы значений и ассоциаций. Через номинацию концептосферы «кондитерские изделия» передаются характеристики фундаментальных понятий жизни человека: праздник, труд, благосостояние, отношения между людьми, описание личностных качеств человека и др. Этим определяется необходимость многогранного лингвистического изучения рассматриваемой области номинаций с их значениями, непосредственно включенными в языковое отражение жизнедеятельности людей.

Список литературы

1. **Англо-русский словарь общей лексики** [Электронный ресурс] // ABBYY Software. 2006. URL: www.lingvo-online.ru/ru (дата обращения: 04.12.13).
2. **Блох М. Я.** Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 27-45.
3. **Блох М. Я.** Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. М.: Прометей; МПГУ, 2007. № 1. С. 101-105.
4. **Большой современный толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. 2006. URL: <http://www.lingvo.ua/ru/LingvoDictionaries/Details?dictionary=Explanatory+%28Ru-Ru%29> (дата обращения: 04.12.13).

5. **Краткий словарь английских прозвищ:** учебное пособие / О. А. Леонович. М.: Высшая школа, 2007. 183 с.
6. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: Тетрасистемс, 2004. 256 с.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
8. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.
9. **Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений** / Н. А. Адамия. 2-е изд-е, испр. М.: Наука; Флинта, 2006. 344 с.
10. **Словарь американских идиом:** 8000 единиц. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
11. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, ин-т рус.яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 2. 736 с.
12. **Словарь употребительных английских пословиц:** 326 статей / М. В. Буковская, С. И. Вьяльцева, З. И. Дубянская и др. М.: Рус.яз., 1985. 232 с.
13. **Фесенко Т. А.** Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 52 с.
14. **Abbyu Lingvo IDIOMS** [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvotutor.ru/english-idioms-en-ru> (дата обращения: 04.12.13).
15. **Collins English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 04.12.13).
16. **Longman. Dictionary of English Language and Culture.** Edinburgh: Pearson Education Limited, 2005. 1650 p.

ON PECULIARITY OF CONCEPT SPHERE “CONFECTIONARY AND PASTRY”

Yakovleva Aleksandra Mikhailovna
Moscow State Regional Institute of Humanities
yakovleva1301@rambler.ru

The article considers such basic notions of linguo-culturology and language philosophy as picture of the world, concept sphere, and concept. The research presents the concept sphere “confectionary and pastry”, which is a part of higher-order concept sphere “food”. The article reveals the different aspects of the concept “pastry and confectionary” related to the children’s world, different remarkable dates and family and religious holidays.

Key words and phrases: concept sphere; concept; confectionary and pastry; holiday; memories.

УДК 81-112

Филологические науки

Статья раскрывает специфику хронотопа как одного из конститутивных признаков англоязычного волонтерского дискурса. Проводится анализ знаков-хрононимов и знаков-локативов, вербализованных номинациями соответствующей семантики. Описывается лингвокультурная и прагматическая специфика знаков-топонимов, участвующих в англоязычном волонтерском дискурсе.

Ключевые слова и фразы: волонтерский дискурс; институциональность; хронотоп; знаки-хрононимы; знаки-локативы; знаки-топонимы.

Янушкевич Ирина Федоровна, д. филол. н., доцент

Филиппова Татьяна Анатольевна

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
jairina@mail.ru; mrs.filippochka@yandex.ru

ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДИСКУРСА®

Речевая деятельность находится в фокусе интересов современного языкознания и смежных с ним областей знания антропоцентрической парадигмы. В результате с междисциплинарных позиций анализируется как сам процесс человеческого общения и его основные единицы – коммуникативный акт и дискурс, так и результат этого процесса – текст. В прагмалингвистике дискурс рассматривается как обмен информацией между участниками общения, поэтому в фокусе внимания ученых оказываются способы их взаимодействия друг на друга с помощью коммуникативных стратегий и пути их вербального и невербального воплощения [8; 13]. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей различных социальных групп и анализ условий общения и функций дискурса в широком социокультурном контексте [12; 23]. Близким к социолингвистическому направлению изучения дискурса является лингвокультурологическое, устанавливающее специфику общения в рамках определенного этноса и определяющее формульные модели этикета и речевого поведения в целом [2; 6]. Расширяющим возможности исследования дискурса является лингвосемиотический подход, развиваемый в работах Т. Н. Астафуровой и А. В. Оляничка [1], Н. Б. Мечковской [4], О. А. Плаховой [5], Ю. С. Степанова [7], Е. И. Шейгал [9],